

Дни после драки были трезвыми. Мужчины погрузились во время размышлений. Держали свои слова на минимуме и умы при себе.

Они были слишком озабочены внезапным ливнем проливного дождя, обрушившимся на коттедж от яростных ветров. Заставляя амадо дрожать на их петлях.

Тама решил держаться за самое горячее место на футоне Кэя, которое находилось в самом сухом уголке главной комнаты. Несмотря на ворчание Кей, он позволил ей занять своё место и спал рядом с ней.

Они решили не утруждать себя упаковкой футонов, так как большую часть времени проводили в ожидании, спая от своих забот.

В конце концов, дождь ушел за несколько дней до капли.

Шон убедил всех проехать в город, чтобы подышать воздухом и размять ноги. Кей не спорил, видя необходимость запастись древесной стружкой.

Они вошли в маленькую деревушку у берегов реки. Кею удалось найти источник стружки для своей машины в общем магазине. Эйдзи решил взять Таму на прогулку.

Она пошла вслед за ним по тропинкам в сторону берегов реки, где по зернистому берегу пришвартовались лодки для одного человека.

Он улыбнулся ей, когда она счастливо резвилась среди высоких сорняков и маргариток. Ее погони за бабочками заставили его хихикать.

Его сердце замерло от беспокойства, когда он увидел отряд новобранцев Императорской армии, направлявшийся в их сторону. Он быстро подошел к Таме и схватил ее за руки, игнорируя ее протесты. Вскоре она успокоилась у него под капюшоном.

Во время синхронного марша армейские новобранцы растоптали сапоги, винтовки перекинулись через правое плечо под обычным углом 320 градусов. Он переместился в одну сторону, дальше к покрытию из высокой травы и кустарников, чтобы дать им пройти.

Они прошли мимо него с небольшим раздумьем. Нося с собой те же торжественные выражения, что и у мужчин, сосредоточенных на войне.

Он поспешил обратно в общий магазин, где была припаркована машина, и увидел, как Кэй дружно беседовал с владельцем магазина. Тайн и Шон ждали в машине.

Солдаты шли мимо магазина, давая Кэю и машине острый взгляд. Они продолжали идти.

Очевидно, намеревались добраться до назначенного места назначения.

Эйдзи вошёл на переднее пассажирское сиденье вместе с Тамой, который устроился сзади, чтобы уютно устроиться между Тайне и Шоном.

Когда Кэй отвез их ближе к коттеджу, он рассказал о информации, которую собрал у владельца магазина.

"Эти войска - местные дети, направляющиеся на линию фронта на Окинаве. "

Эйдзи нахмурился. Они казались молодыми и, вероятно, того же возраста, что и он, когда был призван в армию.

"Похоже, их вызвали в бой. ". Кэй добавил, что заставил Эйдзи сидеть с удивлением.

"Новобранцы?"

"Да. Наверное, их поймали на краже еды или на том, что они были не в том месте и не в то время. Легкий ресурс для войны. Ублюдки. "

Эйдзи вернулся на место, думая о своём времени в Иводзиме. Если бы Тайне не снял его с земли и не затащил в тот офис. Тогда он бы умер.

"Ты мало думаешь, когда нацеливаешься на спусковой крючок. " Он трезво заметил.

"Когда ты стреляешь, ты уходишь, о, черт. " Кей хихикал.

"Тогда ты беспокоишься о том, сколько чести своей стране ты можешь оправдать смертью вражеского солдата." Шон добавил свою точку зрения с заднего сиденья.

"Берите письма своих павших товарищей или собачьи жетоны. Надежды на то, что твоего почтенного дела уважения к вдове мужчины будет достаточно, чтобы оправдать жизнь, которую забрали твои руки." Тайн трезво заметил.

"Эйдзи. Я тут подумал. Ты прав. " Тайн встретил взгляд Эйдзи из ревизионного зеркала. "Давай удостоверимся, что эта карта не будет использована, чтобы навредить невинным жизням. "

"Что ты хочешь сказать, Тайн? Ты не собираешься совершить измену? " Шон глотнул.

"Нет. Просто хочу убедиться, " - сказал Тайн.

"Быть уверенным - значит сомневаться в приказах. Как это не измена?" Шон начал спорить.

Тайн столкнулся с Шоном, уставившись ему в глаза. "Тогда скажи мне, что говорит твоя совесть. Если эта карта действительно используется, чтобы навредить невинным гражданским лицам. Ты будешь подчиняться приказам, зная, что это и есть причина?"

"Тайн! Послушай себя! Этот разговор - путь к измене!" Шон отчаянно огрызнулся на него. "Подумай об Эйдзи и Кеи! Если ты перейдешь этот путь, нас всех казнят. Семья Кэя будет приговорена к смертной казни в тюремном лагере!"

"Я думаю о них! Ты забываешь, кто здесь главный! Кто ответственен за всех вас!" Тайн закричал, что вызвало тревожное молчание.

Шон жевал губу.

"Я собираюсь копать вокруг только для того, чтобы узнать немного больше. Никто не собирается делать измену." Тайн сказал успокоить Шона. "Я не могу притворяться слепым и игнорировать мои инстинкты, которые говорят о том, что что-то не так."

"Как ты собираешься это сделать?" Эйдзи спросил.

"Давай навестим нашего хорошего доктора чуть раньше, чем капля". Может, он знает больше, чем позволяет."

Мужчины вернулись в коттедж, чтобы собрать вещи и собрать вещи. Кей пополнил бак и проверил двигатель.

Сумерки успокоились, когда они проделали долгий путь обратно в офис Вейсмана. Они приехали в конце рабочего дня, когда рабочие подавали документы, чтобы уехать домой.

Следили за офисом с парковки до тех пор, пока не заметили нарядного волосатого мужчину в твидово-коричневом костюме и шляпе Федоры, спускающегося с парадной лестницы.

К тому времени ночь была высоко в небе. Шум днем стал загадочной тишиной ночью. В этом месте не было ни людей, ни активности. Даже с реки.

"Хасимото-сенсей." Тайн приветствовал его с другого конца автостоянки.

Хасимото-сенсей повернулся с мгновенным выражением шока. Его выражение изменилось на нервную улыбку под соседними фонарями.

"Ох. Эм, Вебер-сенсей, я не ожидал, что ты будешь здесь. ". Его голос дрожал от нервов. "Разве ты не на день раньше?"

Глаза Эйдзи сузились. Он оглянулся вокруг пустого причала и парковки. Кэй встретил его глаза взглядом, который сказал: "Беда."

"Что случилось, сэнсэй?" Шон осторожно спросил доктора.

Хасимото-сэнсэй держал свой короткий кейс близко к груди. Реакция, которая сделала тело Тайна и Шона напряженным для действий. Эйдзи и Кэй смотрели друг на друга задумчиво.

Что-то определенно было не так.

"Хасимото-сенсей. " Хитрый голос вызвал с другого конца автостоянки.

"Ой, простите. " Хасимото-сенсей нервно поклонился и поспешил к голосу.

Его крики заставили Тайна и Шона бежать к нему.

Они заскочили на остановку при виде трех офицеров тайной полиции, стоявших над телом без сознания сэнсэя Хасимото. Скомканные в кучу на земле.

"Вы, должно быть, хорошие немецкие врачи, ", - снова сказал хитрый голос.

Они столкнулись с пухлым лицом молодого кенпея, у которого на широких плечах и груди были значки и полосы высшего ранга. Два других его прихвостни были похожи по телосложению и торжественности.

Тайн подошел вперед с жестом, чтобы представить свои бумаги. Офицер схватил его за руки и запер его на дзюдо. Тайну удалось освободиться, но его тело было прижато к земле с приставленным к вискам пистолетом. Остальные офицеры держали оружие перед головами Шона и Эйдзи.

"Да. Хорошие врачи. " Старший офицер издевался над ним с сарказмом.

Он ударил Тайна рукояткой пистолета, чтобы вырубить его. Остальным угрожали встать на колени, положив руки на затылок.

Шон посмотрел на Кея и Эйдзи и сказал, чтобы они подчинились.

Когда офицеры смогли закрепить руки. Они вытащили дубинки из ремней и ударили их до

потери сознания.

Последнее, что Эйдзи услышал до того, как потерял сознание, это волчий свисток и другие топотные ботинки направились в их сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/1233036>